

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Попавшая в сексуальное рабство

Все произошло мгновенно. Удар электрошокером в шею в течении трех секунд и Алена без сознания упала на прямо в руки Виктора. Он как пушинку поднял ее, одним движением бросив ее ко мне на заднее сиденье автомобиля, и мгновенно заскочив в салон, захлопнул за собой дверь иномарки. Ну все бля, попалась сучка. Миха — съебываемся, пока никто нас не заметил, тяжело дыша, сказал он. Каждый из нас в этот момент был сейчас готов взорваться. Как раз тот случай, когда адреналин в крови просто зашкаливает. Это была настоящая охота на очаровательную женщину, которая вводила в ступор своей красотой почти каждого мужчину, что ее видел. Миха выжал сцепление и дал по газам. Раздался визг шин. Машина, развернувшись на пяточке двора, рванула с места вперед.

Я не мог поверить, что это оказалось так просто. Мое воображение рисовало одну преграду за другой. Но рядом, безвольно положив мне голову на плечи, лежала без сознания девушка, которую я любил больше всех на свете, одетая в легкое короткое белое платье, юбка которого задралась вверх, обнажая полностью ее стройные ноги и узкую полоску белых стрингов на ее бедрах. Я не мог оторвать от них взгляд. Миха аккуратно вел хонду улицам дворов, все дальше и дальше удаляясь от места, где мы похитили Алену. Вскоре наш автомобиль выехал на проспект и аккуратно пошел в крайней правой полосе. Машины обгоняли нас одна за другой. Но проблем с полицией сегодня нам надо было избежать. До конечной цели оставалось совсем немного. Виктор ухмыльнувшись и глядя на меня, положил свою руку у нее между ног. Ну что, пора наверно стреножить кобылку, пока не очухалась, сказал он мне. Давай помогай Санек. Смотрите какая шикарная породистая шлюшка, произнес он, и с легким треском легко разорвав тонкую ткань стрингов, сжал ладонью ее промежность. Вроде как ты всегда был к этой бабе неравнодушен. Так уж и быть, когда приедем — будешь первым, кто вставит свой член в эту шлюшку, хохотнул он, и толкнул тело девушки в мою сторону, которое мешком упало мне на колени. Виктор быстро и сноровисто завел за спину руки Алены и несколькими пластмассовыми стяжками связал их между собой. Ту же операцию он проделал и с ее ногами. Через секунду раздался треск отрываемого скотча, и рот девушки накрепко закрыла серебряная лента. Теперь она уже ничего не могла сделать, чтобы спасти себя. Все это заняло не больше минуты. Чувствовалось, что эти действия он проводил уже много раз. Я не мог поверить своим глазам. Алена без сознания, связанная по рукам и ногам, лежала у меня на коленях. А руки Виктора, задрав юбку, лапали ее стройные девичьи ноги. Классную сучку ты нам подогнал, опять хохотнул он, и смотря мне в глаза погрузил два пальца в ее аккуратную гладко выбритую щелочку. Ты посмотри, какая она там тугая, тяжело задышал он. По его покрасневшему довольному лицу и появившемуся бугру в штанах было видно, как он сильно возбудился от своей возможности делать сейчас с этой очаровательной блондинкой все, что только захочет.

Когда он увидел ее первый раз на фотографии которую я ему показал, то Алена сразу произвела на Виктора сильное впечатление. По другому и быть не могло. Она была очень стройной, красивой женщиной на которую засматривались все мужчины, когда та шла по улице. Красавица уже давно не обращала внимание, на останавливающиеся рядом с ней дорогие автомобили и на мужчин в шикарных костюмах, которые пытались знакомиться с ней. Когда то в детстве Алена занималась художественной гимнастикой. Это наложило на ее

поведение и осанку свой отпечаток. Красотка и сейчас оставалась худой и грациозной в движениях. Ее вкус в одежде, парфюме и макияже был безупречен. Про таких обычно говорят «породистая баба». Как только Виктор увидел ее своими глазами из затонированного окна хонды, в которой мы следили за ней, то он сразу оценил, что в реальности она еще красивее чем на снимке, и мгновенно желание обладать ее телом в тот же вечер реализовалось нами в конкретный план похищения Алены. Именно с этого момента она была обречена разделить участь всех тех несчастных девушек, которых мужчины превратили в живые игрушки для развлечения, сделав из них забитых безропотных сексуальных рабынь. Виктор был очарован этой женщиной. Впрочем как и я. В этот день мы решили ее судьбу окончательно.

Ничего, через неделю она уже будет трахаться с клиентами по полной программе, а пока не началось, нам эту кобылу надо будет еще пообъездить, произнес он, и посмотрев на меня опять недобро ухмыльнулся. Мы все получим массу удовольствия, когда поселим эту сучку в нашей комнатке и будем ходить к ней в гости, продолжил он. Правда придется поработать над ее манерами и дырочки у шлюшки разработать. Но за этим дело не станет. Он хлопнул меня по плечу и хохотнув сказал «я тебя научу, как этих сучек ставить на место. Сначала они такие, типа, гордые «вы скоты, уроды, отпустите, а то хуже будет. А потом через два дня за стакан воды на коленях ползают и на хую прыгают получше иных опытных шлюх. Твоя шалава ничем не лучше других. Через три дня что ей скажешь, то она и сделает, а будет выебываться, то ей же хуже. Разорвем ей все ее дыры так, что неделю не сможет встать, а потом все равно будет сосать у любого, кто только к ней придет. Уже проверено. Осечек никогда не было. В крайнем случае сдадим на недельку в прокат к цыганам. Оттуда даже самые упертые возвращаются шелковыми, если конечно с катушек не съедут. Там они ее дрючат толпой не давая спать дня по три. И молодняк и старики, всем скопом, еще и с соседнего табора мужиков зовут поразвлечься. Как они над этой блядью там глумятся, врагу не пожелаешь. Впрочем сами на это напрашиваются своей упертостью. Делали бы что говорят, то и пиздюлей меньше бы получали. А без пиздюлей никак нельзя. Они должны чувствовать, что в любую секунду мы с ними можем сделать все, что угодно. И этот страх в хырах надо обязательно поддерживать. Мы их так называем. Прочитал где то в какой то в книжке «понравилось. Точно отображает их статус у нас в подвале.

Виктор был сутенером уже несколько лет. Он был связан с криминалом и за это время через его руки прошло несколько десятков женщин, из которых как минимум половину он превратил в забитых и безвольных сексуальных рабынь, которые зарабатывая своим телом приносили ему хрустящие купюры, а вторая добровольно стояла на трассе, даже не подозревая о том, что в любую секунду может оказаться в подвале и будет работать на него уже бесплатно. Некоторые из них просто исчезали. Я не спрашивал, что с ними случилось. Это был страшный и жестокий бизнес. С такими людьми всегда надо быть осторожным, но то, что я получал, перевешивало любые риски.

Скоро в городе на столбах появятся объявления о пропаже Алены. По телевизору будут показывать ее фотографии и сообщать во что была одета пропавшая женщина. Представив это, я усмехнулся. Вот именно была одета. Теперь одежда ей понадобится не скоро. Разглядывая красивое лицо на листке с ее приметам, прохожие будут строить свои, в принципе верные предположения о том, зачем похитили эту женщину. Но в отличие от этих любопытных обывателей, падких на такие новости, мне будет точно известно, где сейчас она

находится, и что я сделаю с ней, когда спущусь в подвал в котором мы ее держим. Я увижу ее трясущиеся от страха руки при моем приближении. То, что для обывателей было только игрой воображения, для меня будет реализацией моих любых, ничем не ограниченных фантазий с этой женщиной в реальности. Абсолютной властью над ее телом и душой. Ее жизнь и смерть будет зависеть только от нашего желания.

Машина шла в плотном городском трафике по улицам города, и затененные стекла не давали никому увидеть, как внутри ее салона Виктор насиловал пальцами связанную Алену, которая лежала без сознания у меня на коленях. Я чувствовал тепло ее хрупкого тела, от которого исходил приятный запах французских дорогих духов. Все это возбудило меня со страшной силой. С одной стороны мне было жалко эту роскошную, стройную, красивую женщину, которую я безответно любил последние пять лет, а с другой я давно желал для нее этой участи. Она слишком долго отвергала меня. Ну вот и доигралась. Со мной так нельзя. Алена не захотела по хорошему, теперь все будет с ней по плохому. Это я нашел Виктора через своих знакомых блатных, и показав ее фото предложил ему сделать Алену шлюхой в его заведении. Мне хотелось увидеть, как она, трясась от страха и стыда, будет трахаться во все свои дырки разными мужчинами, а я буду смотреть в такие красивые серые глаза, наполненные слезами, ужасом и болью, крепко держа такие изящные тонкие кисти, не позволяя ей избежать изнасилования. Моя рука гладила ее волосы, которые золотым водопадом падали на пол салона автомобиля, а вторая, опустив ее чашечку лифчика вниз, сжимала под платьем небольшую, стройную грудь. Я медленно покручивал между пальцами ее сосок. Рука Виктора была похожа на челнок швейной машинки, которая с большой скоростью двигалась туда сюда у нее во влагалище. Раздался хлюпающий звук. Даже находясь без сознания, тело Алены рефлекторно отреагировало на эти движения, и на сидение автомобиля брызнула струйка жидкости из ее лона. Она кончила не почувствовав этого. Похоже, что скоро эта сучка доставит нам помимо своего желания море удовольствия, произнес он удивленно посмотрев на меня и вытащил мокрые пальцы из ее тела.

Мы уже почти приехали. Виктор специально купил частный дом недалеко от того места, где жила Алена и бригада строителей слегка достроила его под наши нужды. Бабки, зарабатываемые на проститутках это позволяли. Да и были на самом деле просто вложением денег криминальных структур в его нелегальный бизнес, с которого он отстегивал немалые суммы в воровской общак. Через пару минут автомобиль въехал во двор, и автоматические ворота плавно закрылись за машиной, разделяя судьбу этой стройной блондинки железной чертой между ее прошлым, в котором она была успешной богатой женщиной, и ее страшным будущим, где через несколько минут для всех мужчин в доме она станет покорной забитой шлюхой для развлечений.

Автомобиль заехал в подземный гараж большого двухэтажного дома, и вторая стальная дверь опустилась за нами. Она всего лишь пол часа назад была богатой женщиной, привыкшей не отказывать себе в любых желаниях, а сейчас станет покорной рабыней, не смея отказать любому желанию мужчины, который купил ее. Автоматически сработали сенсоры включения света. Миха выключил зажигание, и в салоне на несколько секунд воцарилась полная тишина и полумрак, нарушаемый потрескиванием остывающего двигателя, затихающим гудением вентилятора охлаждения и нашим тяжелым дыханием. Я не мог поверить, что все так прошло без сучка и задоринки.

Ну вот и все — приехали, произнес Виктор. А теперь Санек — несем наш приз в

подвал, пора с ней поразвлечься, а то мне уже неважно, скоро из ушей потечет. Не зря же мы так рисковали, опять хохотнул он. Я открыл дверь и взяв Алену под руки вытащил ее из салона автомобиля. Ее связанные ноги с глухим стуком упали на цементный пол. Она до сих пор была без сознания. А ну подожди чуток, услышал я голос Виктора. Он достал нож и подошел к нам. Раздался треск разрезаемой ткани и вся одежда, включая трусы и лифчик, упала на пол мне под ноги скомканными тряпками. Ну вот так она лучше смотрится. Похоже, в ближайшие недели трусы ей просто не понадобятся, опять сально пошутил он. Неси в подвал, а то все уже заждались попробовать ее стройного комиссарского тела, опять засмеялся Виктор.

Я легко перебросил уже полностью голую Алену через плечо и понес ее по ступенькам, которые уходили вниз под землю с уровня гаража. Она действительно весила очень мало, поддерживая диетами свою стройную фигуру. Ее голова болталась у меня за спиной, а роскошные длинные волосы доставали до ступеней подметая их как веник. Каждая ступенька вниз под землю в прямом смысле спускала Алену в ад. Я хорошо знал, какими методами Виктор заставляет девушек дрожать от ужаса, выполнять все, что он прикажет. Скоро спуск закончился и мы оказались в большой комнате, часть которой перекрывала железная решетка с дверью, за которой стояла кровать и унитаз. А перед ней стоял обычный дубовый деревянный стол. Тяжелая звуконепроницаемая дверь с грохотом закрылась за моей спиной.

Ложи нашу принцессу на стол, сказал Виктор доставая шуруповерт и полукруг железного крепления от водосточной трубы. Я положил Алену спиной на столешницу. Ее золотые волосы свисали до пола. Раздалось жужжание, и вот уже стройная длинная шея была наглухо прикручена металлической дугой саморезами к столу. А теперь наши ручки, произнес ухмыльнувшись Виктор. Раздался опять шум работающего шуруповерта и ее кисти через минуту были крепко прикручены маленькими металлическими скобами к крышке стола, делая фигуру женщины похожую на распятие. Виктор выпрямился, любясь сделанной работой. А теперь джентельмены; самое интересное, торжественно произнес он и достав из кармана пластмассовые стяжки дал нам по паре с Михой. Господа, вы знаете, что делать, ухмыльнулся он и отошел в сторону, наблюдая за происходящим со стороны. Я взял одну и затянул ее на лодыжке левой ноги женщины, потом провел сквозь петлю вторую стяжку и потянув за ногу Алены привязал ее к ножке стола. Миха проделал то же самой с другой стороны. Когда я поднялся с колена и увидел распятую женщину на столе, у меня на секунду перехватило дыхание. Она воплощала собой всю женственность на этой планете. Ее худое стройное тело было выгнуто дугой, а ноги, раздвинутые в разные стороны, открывали доступ ко всему тому, что все женщины так берегут от взглядов мужчин. Ее низ живота был гладко выбрит. Она всегда была готова к сексу, если не с мужем, то с кем то другим. Только вот я почему то не входил в этот круг других. Я знал, что ее трахали очень многие, но мои ухаживания она просто отвергала. Вот теперь настал и мой черед. Виктор тоже тяжело дыша, смотрел на распятую Алену. Было видно каких ему усилий стоит удержаться от того, чтобы не расстегнуть штаны и не вставить ей по самые помидоры. Но уговор есть уговор. Я первый. Посмотрев на него и сорвав скотч с ее губ, я сказал; пора бы нашу красавицу привести в чувство. Он понимающе ухмыльнулся и подойдя к шкафу, где стояли инструменты, вернулся от туда с ваткой и пузырьком нашатыря. Ты прав Санек, что толку, когда трахаешь бездыханное тело. Мне тоже будет интересно, что будет, когда она узнает, кого ей надо благодарить за ее чудесное превращение в проститутку. Виктор улыбаясь смочил вату и

поднес ее к лицу Алены. Острый запах нашатырного спирта ударил ей в нос. Она попробовала отвернуться, но запах нашатыря делал свое дело. В этот момент ее глаза медленно открылись. Сознание возвратилось к ней. Через секунду она дернулась всем телом, пытаясь освободить свои руки и ноги от пут, но они крепко держали голую красавицу распятой на столе. Я расстегнул ремень, сбросил штаны на пол и подойдя к Алене погладил ладонью ее промежность между широко раздвинутых стройных ног. Ее тело выгнулось дугой от моего прикосновения к ее промежности, как от удара электротоком. В этот момент она подняла голову и увидела, чьи руки она почувствовала на своем теле. Глаза Алены широко раскрылись от удивления, страха, злости. Ты? все что тогда она смогла произнести. Я со всей силы сжал в кулаке ее маленькую пизденку, заставив ее вскрикнуть от боли и ответил; я тебе сейчас вставлю по самые помидоры в твой зад сучка. За то, что ты понтовалась, хуя жизнь. Не надо было понтоваться, когда я к тебе звонил. А теперь бля, будешь сосать хуи у всех нас целыми днями и ночами напролет. Моя головка члена с трудом зашла в ее узкий анус. Она кричала от боли и ее тело выгнулось дугой в третий раз. Я не стал ее жалеть, как обычно было с другими женщинами. Мощными ударами я входил в Алену все глубже и глубже. Она не переставая орать, пыталась освободиться от моего штыря. Но что может сделать хрупкая женщина против силы мужчины, особенно когда она беспомощно распята с раздвинутыми широко ногами. Алена была любовью всей моей жизни, а теперь орет от боли, когда я разрываю ее зад своим членом. Виктор смотрел на эту картину маслом не отрываясь. Он буквально на секунду отошел к шкафу, и вернувшись от него с расширителем для рта, быстро ввел его между зубами ничего не соображающей от боли Алены. Два нажатия на рычаг и вот ее челюсть широко раскрыта, зафиксированная двумя железными скобами. Было видно, как крики и слезы женщины возбудили его. Виктор уже не мог сдержать свои желания. Одним махом он расстегнул ширинку и вскочив на стол, намотал с двух сторон на обе руки ее волосы. Алена уже не в силах повернуть голову на бок, крича от страха, смотрела, как уже второй огромный член приближается к ее широко раскрытому стоматологическим расширителем рту. Ее крики резко оборвались превратившись в хрип, когда член Виктора полностью зашел в ее горло.

Мое возбуждение становилось все сильнее и сильнее. Я вытащил своего мальчика из анального отверстия женщины, и без труда проник в ее влагалище. Благодаря стараниям Виктора в машине, оно было уже достаточно влажным. Через секунду моя палка была уже полностью в Алене. Виктор держа намотанные на свои ладони волосы женщины, жестко, со всей силы трахал ее в рот. Я не менее жестко долбил со всей силы ее передок. От недостатка воздуха она начала терять сознание. По ее телу прошли неконтролируемые конвульсии. Я остановился, засунув полностью член в Алену и почувствовал, как ее мышцы внутри влагалища судорожно сокращаются, массируя меня. В этот момент я понял, что если Виктора не остановить, то она сейчас просто умрет. Я резко потянул его своими руками на себя. Не удержавшись, он откинулся назад. Его член выскочил из рта Алены. Раздался ее хрип. Женщина с широко раскрытыми глазами жадно глотала воздух. Ей уже было не важно, что в этот момент ее насилуют. Она сейчас просто хотела жить. Ее лицо было ярко красного цвета. Виктор, ты чуть не задушил нашу красавицу, сказал я. Давай меняться местами, а то она может не дожить до того момента, когда будет зарабатывать тебе деньги. Виктор тоже с красным лицом, тяжело дыша, смотрел на меня ничего не понимающими глазами. Потом до него все же дошел смысл сказанного и он размотав золотые волосы со своих ладоней, грузно

спрыгнул вниз со стола.